

КАК СООБЩИТЬ НОВОСТЬ ВООБРАЖАЕМОМУ ГОСТЮ

Каждому гостю, пришедшему на день рождения, дятел Спятел надевал красную или синюю кепочку: «Для торжественности, проходите и пока не снимайте, я сейчас всё объясню». Когда все или почти все наконец собрались, дятел радушно произнёс:

– Друзья мои! Я очень рад, что вы откликнулись на моё приглашение. Так редко удаётся собраться всем вместе. Чтобы украсить нашу встречу, я дал вам вот эти кепочки. Посмотрите вокруг: нигде нет ни зеркал, ни других отражающих поверхностей. Всё это я убрал или спрятал, чтобы никто не мог увидеть цвет своей кепки. Мои кепки могут быть только красного или синего цвета, но какой цвет достался вам – это секрет! Его знают все, кроме вас! Давайте договоримся: наша вечеринка начнётся сразу после того, как кто-то из вас чисто логически догадается, какого цвета его кепка. Разумеется, вы ни в коем случае не должны ничего подсказывать друг другу и вообще разговаривать о цветах кепок. Согласны?

– Согласны, – сказал таракан Кузька, очень обрадованный тем, что можно спокойно ходить в кепке. Таракан или даже сто тараканов под кепкой – дело обычное, но таракан в кепке – вещь неслыханная! Остальные не были столь уж уверены в правильности такого решения, но спорить не стали.

– Чтобы немного помочь вам, я принёс с чердака вот эти прекрасные старинные часы с дятлом. Раз в минуту в окошечке над циферблатом будет появляться дятел и говорить «Ку-ку!». Тот, кто понял, какого цвета у него кепка, должен дождаться ближайшего появления дятла и тогда уже заявить о своей догадке.

– Ку-ку! – сказал дятел, появившийся в окошечке.

– Но ведь тогда наша вечеринка никогда не начнётся! – обеспокоенно сказала Бусенька.

– Неужели вы такие несообразительные? – усомнился дятел Спятел.

Тут в дверь постучали, и дятел вышел встретить опоздавшего гостя.

– А вот и наш подарок имениннику! – сказала мышь Огрыза, внося огромный торт. – Вы уже празднуете? Ой, сколько красных и синих кепочек!

– Тихо-тихо! – встрепнулся дятел Спятел. – Ни слова больше! Мы ждём начала нашего праздника. Он начнётся, когда кто-нибудь сообразит, какого цвета его кепка.

– Ку-ку! – сказал дятел, появившийся в окошечке.

Все подошли поближе к тарту и молча разглядывали кепки друг друга. Пауза затянулась.

– Ку-ку! – опять сказал дятел в часах.

– Конечно, у меня красная кепка! – сказала Бусенька. – У меня и у Кузьки красные кепки, а у всех остальных синие!

– Ура-а-а! – закричал Кузька. – А как ты догадалась?

– Я посмотрела вокруг и увидела всего одну красную кепку. На тебе. У всех остальных кепки синие. «Предположим, что у меня синяя кепка», – подумала я. И я вообразила себе, как в этом случае должен рассуждать ты. И так, Воображаемый Кузька не видит ни одной красной кепки. Значит, после слов Огрызы он сразу поймёт, что на нём красная кепка, – ведь других красных кепок тут нет, а Огрыза сказала, что они есть! Значит, сразу после предыдущего «ку-ку» Воображаемый Кузька заявил бы, что у него красная кепка. Но ты, то есть Настоящий Кузька, ничего такого не сделал. Поэтому я поняла, что моё предположение неверно, и значит, на мне надета тоже красная кепка. С очередным «ку-ку» я сразу же об этом и сказала.

– Вот видишь, а ты беспокоилась, что наша вечеринка не начнётся, – сказал дятел Спятел. – Стоило Огрызе принести торт, и дело сразу сдвинулось.

– Дело не в торте, а в той подсказке, которую дала Огрыза.

– Ку-ку! – сказал дятел в часах.

– Но я же не сказала ничего существенного, – вмешалась Огрыза, – все вы и так видели, что тут есть и красные, и синие кепочки.

– Сказала, сказала, – возразила Бусенька. – Все присутствующие действительно об этом знали. Ты сообщила новость воображаемым присутствующим.

– А кто здесь воображаемый присутствующий? – спросил дятел Спятел. – Я воображаемых не приглашал.

– Да кто угодно! Например, Кузька.

– Я? – удивился Кузька. – Мне кажется, я очень даже реальный.

– Не ты, – поправилась Бусенька (хотя была совершенно здорова и хороша собой), – а тот Воображаемый Кузька, которого я вообразила, когда размышляла о кепочках.

– И, значит, Огрыза сообщила этому Воображаемому Кузьке, что тут есть и красные, и синие кепочки?

– Да!

– Мне кажется, кто-то из нас спятил, – сказал Кузька.

– Если бы не слова Огрызы, я не могла бы в своих рассуждениях полагать, что Воображаемый Кузька, не увидев ни одной красной кепки, догадается, что красная кепка у него. Если у всех синие кепки, а у него – синяя или красная, то это никак не противоречит правилам, которые нам сообщил дятел Спятел. Получается, что до прихода Огрызы Воображаемый Кузька ещё не знал, что у кого-то обязательно есть красная кепка, а после – он об этом уже знал! От кого же, спрашивается, он узнал эту новость? От Огрызы!

– Нет уж, увольте, – проворчала Огрыза. – У меня не хватает воображения вообразить, что разговариваю с чужими воображениями!

– Как бы то ни было, празднование своего дня рождения объявляю открытым! – провозгласил дятел, отодвигая торт в сторону. – Первым номером нашей программы будет увлекательнейший конкурс «Сыроежки»! Сейчас я принесу сыр.

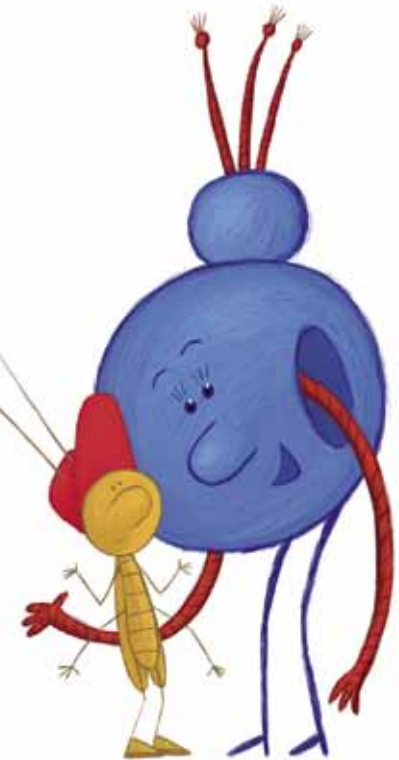
– А почему ты тоже не сказал, что у тебя красная кепка? – тихонько спросила Бусенька Кузьку.

– Ну-у... э-э-э... а разве я тоже мог догадаться?

– Конечно! Точно так же. Ты должен был представить себе, о чём я могла думать, если бы на тебе была синяя кепка.

– Я не умею так быстро думать, – грустно сказал Кузька.

– Ку-ку! – сказал дятел в часах.

Художник Инга Коржнева